

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 119—138.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 119—138.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.8

**ОЦЕНКИ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН УРАЛА:
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ВРЕМЕНЕМ НА ДЕТЕЙ,
ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ
И РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ**

*Татьяна Леонидовна Маркова, Наталья Владимировна Тонких,
Татьяна Александровна Камарова, Полина Евгеньевна Еремкина*

Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия, markova_tl@usue.ru

Аннотация. Время, которое родители и дети проводят вместе, считается одной из важнейших характеристик родительского благополучия. Цель исследования — выявление удовлетворенности работающих матерей возможностью уделять несовершеннолетним детям достаточное количество времени и определение предпочтительных форматов занятости для успешного совмещения профессиональных и родительских обязанностей. Эмпирическая база исследования — опрос проживающих на Урале работающих матерей в возрасте 21—59 лет с детьми 14 лет и младше и результаты качественного исследования (фокус-группы и глубинные интервью), проведенного в г. Екатеринбурге осенью 2022 г. Выявлено, что менее половины респонденток удовлетворены временем, уделяемым детям, несмотря на то, что примерно две трети опрошенных положительно оценили свои текущие возможности по совмещению родительских и профессиональных обязанностей. Сделан вывод, что, помимо баланса «дети — работа», могут существовать иные факторы, определяющие степень удовлетворенности работающих матерей временем, проводимым с детьми. Значительная доля респонденток убеждены, что гибридная занятость и гибкий график работы обеспечивают оптимальные условия для совмещения профессиональной деятельности с выполнением родительских обязанностей. Этот вывод подтверждает нашу гипотезу о положительном влиянии данных форматов занятости на удовлетворенность матерей временем, проводимым с детьми, и родительское благополучие в целом.

Ключевые слова: работающие матери, время на детей, график работы, режим работы, удовлетворенность

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00614 «Исследование влияния цифровой занятости на рождаемость и родительское благополучие», <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>.

Для цитирования: Маркова Т. Л., Тонких Н. В., Камарова Т. А., Еремкина П. Е. Оценки работающих женщин Урала: удовлетворенность временем на детей, дистанционная занятость и родительское благополучие // *Женщина в российском обществе*. 2024. № 4. С. 119—138.

Original article

A SOCIAL PORTRAIT OF WORKING WOMEN IN THE URALS

*Tatiana L. Markova, Natalia V. Tonkikh,
Tatiana A. Kamarova, Polina Ye. Yermkina*

Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
Russian Federation, markova_tl@usue.ru

Abstract. The time parents and children spend together is considered one of the most important characteristics of parental well-being. The amount and quality of time-to-children depends on a number of social, demographic, and economic factors. The article aims to identify working mothers' satisfaction with the ability to devote sufficient time to their underage children and preferred employment formats for successful balance of their professional and parental responsibilities. The empirical basis of the research was a survey of working mothers aged 21—59 years living in the Ural region and having children 14 years and younger and the results of qualitative research (focus groups and in-depth interviews) conducted in Yekaterinburg in autumn 2022. The data allow us to draw the following conclusions. Although about two-thirds of the respondents positively evaluated their current opportunities to combine parenting and professional responsibilities, more than half of the respondents are dissatisfied with time-to-children. Our hypothesis that satisfaction with time-to-children is directly related to the conditions of combining parenting and professional responsibilities has not been confirmed. This result may indicate that, in addition to reaching the balance of parenting and professional responsibilities, there are other factors determining working mothers' satisfaction with time-to-children. A significant proportion of respondents believe that hybrid employment and flexible working hours provide optimal conditions for combining work and parenting, which confirms our hypothesis about the positive impact of these employment formats on mothers' satisfaction with time-to-children and overall parental well-being. In the future, we believe it is necessary to conduct a study of satisfaction with time-to-children among working mothers with different forms and modes of employment living in Russia's regions.

Key words: working mothers, time-to-children, work schedule, working hours, satisfaction

Acknowledgement: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 22-18-00614 “Researching the impact of digital employment on fertility and parental well-being”, <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>.

For citation: Markova, T. L., Tonkikh, N. V., Kamarova, T. A., Yermkina, P. Ye. (2024) Otsenki rabotaiushchikh zhenshchin Urala: udovletvorënnost' vremenem na detei, distantsionnaia zaniatost' i roditel'skoe blagopoluchie [A social portrait of working women in the Urals], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 119—138.

Постановка проблемы

В современном обществе модель брачно-семейных отношений претерпевает существенные изменения. Появляются разные типы семей — семьи с двумя работающими родителями, семьи с разведенными родителями, семьи с одним родителем или приемными родителями и др. [Гурко, 2022]. Помимо изменений в модели брачно-семейных отношений, растет число работающих матерей [Карабчук, Нагерняк, 2013; Fox et al., 2013]. С каждым годом увеличивается уровень занятости среди женщин с маленькими детьми, наблюдается сокращение возраста ребенка при возвращении женщины на рынок труда. По данным Росстата, за период 2009—2019 гг. число работающих россиянок с детьми до 6 лет выросло с 62,8 до 67,1 % от общего числа всех матерей дошкольников [В России растет число... , 2019]. Данная тенденция характерна для большинства стран мира.

Несмотря на то что в общественном сознании наблюдается отход от традиционного распределения ролей между мужчиной-добытчиком и женщиной — хранительницей домашнего очага, гендерный контракт «работающая мать» сохраняет свою доминирующую роль в российском обществе [Савинская, 2013]. В отечественной науке феномен «работающие матери» рассматривается в исследованиях О. М. Здравомысловой, Т. А. Гурко, Э. С. Тимербулатовой и других. В работах этих ученых формулируется идея о значимости профессиональной деятельности для развития личности женщин-матерей и доказывается необходимость более глубокого изучения ее влияния на удовлетворенность жизнью.

Наряду с изменениями в сфере семьи, значительные трансформации претерпевает сфера занятости, возникают разнообразные виды нестандартной занятости, стремительно распространяются ее цифровые формы, рабочие места приобретают все большую гибкость в отношении времени и места работы [Тонких, Черных, 2022; Noonan et al., 2007; Rapoport, Le Bourdais, 2008; Demerouti et al., 2014; Chung, van der Horst, 2018]. Эти изменения влияют на качество жизни работающих матерей и на баланс между работой и семьей. В результате в последние десятилетия значительный пласт исследований по проблематике семьи и занятости посвящен работающим матерям [Савинская, 2013; Ильдарханова и др., 2019; Белехова, Ивановская, 2022; Тонких, Черных, 2022; Ichino, Galdeano, 2004; Demerouti et al., 2014; Chung, van der Host, 2018]. Особый интерес вызывает исследование благополучия работающих матерей и их стратегии совмещения воспитания детей с профессиональной деятельностью [Чернова, 2012; Багирова, Бледнова, 2021; Feeney, Stritch, 2019; Javed, 2019].

Теоретические и эмпирические исследования по проблематике времени, уделяемого родителями своим детям [Monna, Gauthier, 2008; Gutiérrez-Domènech, 2010; Kutrovátz, 2017; Zannella, De Rose, 2020], способствовали выявлению существенных различий во времени, которое матери и отцы проводят со своими детьми, и значительно расширили понимание сложного взаимодействия между многочисленными социальными, демографическими и экономическими детерминантами родительского времени матерей [Карабчук, Нагерняк, 2013; Короленко, Калачикова, 2019; Gauthier et al., 2001; Hallberg, Klevmarken, 2003; Fox et al., 2013]. В современном обществе растет понимание того, что происходящие изменения в структуре, функциях и развитии семьи влияют на уровень

счастья, удовлетворенности и качества жизни ее членов [Тимербулатова, 2012; Nomaguchi et al., 2005; Baxter, 2011; Offer, 2014; Milki et al., 2019].

Результаты многочисленных эмпирических исследований в России и за рубежом убедительно демонстрируют, что фактор времени, которое работающие женщины могут уделять своим детям, является одним из основных детерминантов их субъективной удовлетворенности и качества жизни [Bianchi, 2000; Craig, 2007; Белехова, Ивановская, 2022; Блинова, Вяльшина, 2020]. В этой связи получила распространение идея интенсивного материнства, согласно которой для развития и здоровья ребенка исключительное значение имеют количество и качество времени, которое матери проводят со своими детьми [Исупова, 2018], поэтому хорошая мать должна всегда находиться со своими детьми [Milkie et al., 2010], хотя на практике этот идеал может оказаться недостижимым для работающих матерей [Kutrovátz, 2017].

Нередки случаи, когда необходимость выполнять трудовые обязанности в сочетании с интенсивным материнством заставляет матерей испытывать серьезные переживания из-за недостаточного времени, уделяемого детям, что действует как хронический стрессор и негативно влияет на их физическое и психологическое здоровье, благополучие в целом [Milkie et al., 2019]. Существуют эмпирически подтвержденные данные, свидетельствующие о том, что работающие матери испытывают более сильные переживания из-за постоянного дефицита времени, чем работающие отцы. Эти различия между отцами и матерями не компенсируются даже при определенных изменениях в родительских обязанностях и времени работы [Ruppranner et al., 2019].

Результаты эмпирических исследований по проблематике количественных и качественных характеристик времени, которое проводят с детьми работающие и неработающие матери, носят противоречивый характер. По данным об использовании времени в ряде европейских стран (Италия, Германия и Швеция), работающие матери уделяют меньше времени уходу за детьми, чем неработающие [Ichino, Galdeano, 2004], причем обнаружены существенные межстрановые различия относительно параметра «время с детьми». Американские исследователи [Fox et al., 2013], напротив, анализируя данные The March Current Population Surveys (CPS) об использовании времени за 1967—2009 гг., пришли к выводу, что работающие родители тратят меньше времени на основной уход за детьми, чем неработающие родители, но больше, чем их работающие сверстники в предыдущие десятилетия. Для компенсации нехватки времени работающие матери тратят меньше времени, чем неработающие, на работу по дому, досуг без детей, уход за собой и сон [Craig, 2007].

В среднем дети из семей с двумя работающими родителями (*dual-earner families*) проводят меньше времени со своими матерями по сравнению с детьми, чьи матери не работают [Bianchi, 2000]. Однако разница в количестве времени незначительная и влияет в основном на время, проведенное с детьми «пассивно», а не на время, затрачиваемое на непосредственное активное взаимодействие и общение с детьми. Несмотря на постоянный рост числа работающих матерей, материнское время, проводимое с детьми, не уменьшилось за последние десятилетия, вместе с тем постоянно растет количество времени, которое с детьми проводят отцы. В результате в современных семьях наблюдается увеличение

совокупного количества времени, уделяемого родителями детям. Эмпирические исследования демонстрируют тот факт, что у работающих матерей, как и у отцов, есть понимание и ощущение того, что они проводят с детьми «необходимое» количество времени и что у детей все хорошо [Milkie et al., 2010].

В целом следует признать, что вопрос о том, как влияет время, проведенное с детьми, на благополучие самих матерей и отцов, изучен пока крайне слабо [Offer, 2014], хотя достаточность времени, необходимого для ухода за ребенком, рассматривается как ключ к достижению работающими родителями баланса между работой и семьей [Milkie et al., 2010].

Цель исследования — выявление удовлетворенности работающих матерей возможностью уделять несовершеннолетним детям достаточное количество времени и определение предпочтительных форматов занятости для успешного совмещения профессиональных и родительских обязанностей.

Ключевыми задачами выступают:

- 1) анализ количественно-качественных оценок затрат времени на сопровождение несовершеннолетних детей и досуговые занятия с ними;
- 2) определение наиболее подходящих форматов работы для ее совмещения с родительскими обязанностями;
- 3) выявление положительных и отрицательных эффектов дистанционных форм занятости для работающих матерей с несовершеннолетними детьми.

Объектом исследования являются женщины, совмещающие воспитание детей 14 лет и младше с оплачиваемой занятостью и проживающие на территории Свердловской области. Возрастные границы респонденток обозначены в диапазоне от 21 до 59 лет. Данный диапазон определен с учетом увеличения среднего возраста рождения первого ребенка и, как следствие, увеличения возраста рождения вторых и последующих детей.

Предмет исследования — субъективная удовлетворенность работающих матерей временем, проводимым с детьми, как одной из характеристик родительского благополучия в контексте совмещения родительских и профессиональных обязанностей.

Авторами выдвинуты следующие гипотезы:

— существует взаимосвязь между режимами работы и удовлетворенностью работающих матерей временем, проводимым с ребенком/детьми; матери со стандартной занятостью имеют низкую удовлетворенность временем, уделяемым детям;

— возможность работать дистанционно, в гибридном, гибком формате занятости создает оптимальные условия для совмещения родительских и профессиональных обязанностей.

Методология исследования

Реализуемые в исследовании подходы базируются на работах зарубежных и российских ученых по проблемам удовлетворенности временем, затрачиваемым на различные аспекты жизнедеятельности, в контексте баланса семейной жизни и работы [Greenhaus, Beutell, 1985; Voydanoff, 2005; Carlson et al., 2009; Калабихина, 2020; Разумова, Серпухова, 2022]. В нашем исследовании мы опираемся на теоретико-методологические подходы к изучению баланса «семья —

работа», сформулированные в теории конфликтов [Greenhaus, Beutell, 1985], согласно которой фактор времени является одним из ключевых факторов, способствующих конфликту между работой и семьей, так как значительное увеличение временных затрат на выполнение трудовых и профессиональных обязанностей может негативно влиять на семейную жизнь и родительское благополучие.

Проблематика дефицита времени, проводимого с детьми, у работающих матерей занимает центральное место в концепциях баланса и конфликта между работой и семьей. В фокусе внимания исследователей находятся поиск подходов к оптимальному совмещению родительства и трудовой деятельности [Чернова, 2012; Ильдарханова и др., 2019], анализ факторов, способствующих конфликту между работой и семейной жизнью, анализ влияния удаленной занятости на удовлетворенность балансом «семья — работа» [Тонких, Черных, 2022], пути преодоления объективных и субъективных барьеров к гармоничному совмещению работы и родительства [Багирова, Бледнова 2021]. Основные усилия направлены на минимизацию возникающего у работающих матерей стресса, обусловленного психологическим, эмоциональным и физическим напряжением, которое появляется при совмещении родительских и профессиональных обязанностей [Kutrovátz, 2017], и оказывающего негативное влияние на благополучие матерей и детей.

Проводимый в исследовании анализ удовлетворенности временем, уделяемым детям, осуществляется с использованием метода самооценок работающих матерей, основанного на индивидуальной оценке человеком текущего баланса между трудовой и семейной жизнью. Данный подход был сформулирован зарубежными авторами [Voydanoff, 2005; Carlson et al., 2009] и позже получил развитие в работах российских ученых, которые предложили использовать критерий удовлетворенности совмещением профессиональных и семейных обязанностей как один из ключевых параметров при моделировании баланса «семья — работа» [Разумова, Серпухова, 2022].

В процессе анализа удовлетворенности работающих матерей временем, проводимым с детьми, мы также опирались на данные эмпирических исследований, посвященных эффектам влияния меняющихся условий труда на время, уделяемое матерями детям. Особую значимость для нашей работы имеют данные российских и зарубежных эмпирических исследований по влиянию разнообразных форм и режимов занятости (количество рабочих часов, полная и неполная занятость, время работы в течение суток/недели, стандартный/нестандартный график работы) на количество и качество времени, проводимого работающими родителями с детьми [Багирова, Бледнова 2021; Тонких, Черных, 2022; Hallberg, Klevmarken, 2003; Rapoport, Le Bourdais, 2008; Gutiérrez-Domènech, 2010].

Исследователи отмечают, что влияние рабочих часов на родительское время является сложным и варьируется в зависимости от пола и статуса занятости брачного партнера [Nomaguchi et al., 2005]. Так, по данным опроса женщин, работающих в организациях Свердловской области [Багирова, Бледнова, 2021], основные сложности, препятствующие выполнению родительских обязанностей, связаны со временем начала/окончания работы и продолжительностью рабочего дня. При этом шведские исследователи пришли к выводу, что изменение рабочего времени матери оказывает меньшее влияние на время, проводимое матерью с детьми, нежели изменение рабочего времени отца [Hallberg, Klevmarken, 2003].

Приходится признать тот факт, что большинство исследователей, изучающих детерминанты и последствия расширения участия женщин в трудовой деятельности, сосредотачиваются на количественных характеристиках рабочего времени (рабочих часов) и зачастую упускают из виду такой важный детерминант, как часть суток и дни недели, на которые выпадает рабочее время. Актуальность учета времени работы связана со стремительным распространением нестандартных форм занятости (неполный рабочий день, временная, удаленная занятость и т. д.) [Demerouti et al., 2014] и нестандартного графика работы (работа в вечерние или ночные часы, посменно, в выходные) [Chung, van der Horst, 2018]. По данным исследования, проведенного во Франции [Rapport, Le Bourdais, 2008], было зафиксировано, что негативное влияние рабочих часов в вечернее время (18:00—20:00) в два раза выше, чем дневных и ночных рабочих часов. Среди основных отрицательных эффектов нестандартного рабочего времени — сокращение времени совместного досуга и общения с детьми, в течение которого взаимодействие между детьми и родителями занимает центральное место [Gutiérrez-Domènech, 2010].

При рассмотрении феноменов «работающая мать» и «удовлетворенность временем, проводимым с детьми» мы также основываемся на концептуальных положениях политики обеспечения мер поддержки семьи и работающих родителей непосредственно на рабочих местах (*family-friendly workplace*), согласно которой осуществляется гибкий подход к планированию рабочего времени работающих матерей и установлению его продолжительности (возможность занятости неполный рабочий день, гибкое время начала и окончания работы, гибкий график работы, возможность работать удаленно и др.) [Noonan et al., 2007; Vaxter, Chesters, 2011; Feeney, Stritch, 2019; Javed, 2019]. Существуют убедительные доказательства того, что гибкость рабочего места положительно связана с удовлетворенностью работой, уменьшением вмешательства семьи в работу и увеличением количества времени, уделяемого работающими матерями детям [Galinsky et al., 1996; Noonan et al., 2007]. В результате это приводит к росту уровня их благополучия. При реализации мер поддержки работающих матерей принимается во внимание тот факт, что результативность их труда в значительной степени обусловлена структурой семьи. Так, например, для матерей, состоящих в официальном браке, увеличение благополучия напрямую связано с возможностью работать сокращенный рабочий день, либо дистанционно из дома, либо только во время учебного года детей и др. [Javed, 2019].

Выборка и методы исследования

Эмпирической основой статьи послужили данные социологического исследования трудоспособного населения Уральского федерального округа, проведенного в августе — ноябре 2022 г. в Свердловской области. В анализ включены:

1) результаты опроса работающих женщин в возрасте 21—59 лет, проживающих в городах Свердловской области. Для решения исследовательских задач из общего числа респонденток ($n = 545$) были исключены респондентки, не имеющие детей, а также те, у кого нет детей до 14 лет. Таким образом, в финальную выборку вошли работающие матери, имеющие детей 14 лет и младше ($n = 234$). Респондентки отбирались в выборочную совокупность случайным

образом по каждой квоте с целью соблюдения распределения по возрасту и наличию детей, представленного в данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области о занятости населения в регионе на 1 января 2022 г. [Численность населения... , 2023];

2) результаты качественного исследования, проведенного в г. Екатеринбурге в четвертом квартале 2022 г., в рамках которого был реализован микс-подход, включающий фокус-групповое исследование ($n = 16$) и индивидуальные глубинные интервью ($n = 9$) с работающими женщинами в возрасте 15—49 лет.

Критериями сегментирования выборки качественного исследования являлись: 1) наличие/отсутствие детей младше 14 лет; 2) наличие/отсутствие супруга/партнера. Фокус-группы проводились в очном формате (офлайн); индивидуальные глубинные интервью — в телефонном формате (онлайн). Качественное исследование осуществлялось с целью уточнения предпочтений в отношении форматов и режимов занятости и выявления положительных и отрицательных эффектов новых цифровых форм занятости. Всего в нем приняло участие 25 респонденток.

Результаты исследования

Подавляющее большинство составляют респондентки старше 26 лет, доли матерей в возрасте 26—35 и 36—59 лет — 42,65 и 49,51 % соответственно. Меньше десятой части опрошенных (7,84 %) имеют возраст от 21 до 25 лет.

Среди участвовавших в опросе матерей с детьми 14 лет и младше почти половина (46,57 %) имеют двух детей, более трети респонденток (38,24 %) — одного ребенка, трех и более детей воспитывают 15,20 % матерей.

Значительная доля опрошенных матерей (74,02 %) находятся в официальном браке, 8,33 % характеризуют свое семейное положение как гражданский брак, в котором они считают партнера мужем. В то же время 11,27 % матерей не замужем и не имеют постоянного партнера.

Более четверти респонденток-женщин заняты в сфере образования и науки (25,98 %), 13,24 % — в сфере производства, 8,33 и 6,37 % — оптовой/розничной торговли и транспорта/логистики соответственно. Доля занятых в сфере информации и связи (в том числе деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий) незначительна (4,90 %).

Большинство опрошенных женщин имеют стандартную (не более 40 часов в неделю) продолжительность работы (65,20 %), в то же время 16,67 % опрошенных матерей с детьми 14 лет и младше работают более 40 часов в неделю. Статистически незначительная доля работающих матерей с детьми имеют сокращенный рабочий день (5,88 %).

Что касается графика работы, то следует отметить, что у 70,18 % матерей стандартная пятидневная рабочая неделя с двумя выходными, 16,67 % опрошенных работают посменно, при этом среди респонденток есть те, кто работают шесть дней в неделю либо каждый день (включая выходные и праздники), — 7,02 и 6,13 % соответственно.

Приблизительно равные доли работающих матерей с детьми младше 14 лет имеют жесткий и гибкий график работы — 51,75 и 48,25 % соответственно.

Из числа респонденток с гибким графиком только 21,82 % могут самостоятельно регулировать время начала работы, перерывов и ее окончания. В большинстве случаев (78,18 %) время начала, перерывов и окончания работы устанавливается работодателем.

Отвечая на вопрос «Где Вы проводите большую часть рабочего времени?», значительное число работающих матерей (74,22 %) отметили, что работают на постоянном стационарном месте на территории работодателя, гибридный формат работы имеют 7,03 % респонденток, еще 4,69 % работают временно удаленно, вне офиса.

Ответы на вопрос «Сколько времени в среднем в обычный день у Вас занимает уход за ребенком/детьми (кормление, мытье, присмотр, проверка домашних заданий)?» распределились следующим образом. В основном матери тратят на уход за ребенком/детьми 2—4 часа в день (27,34 %), у 24,22 % на это уходит от 4 до 6 часов в день. Среди матерей есть и те, кто тратит на уход 7 часов и более (14,84 %). Не более 2 часов на уход требуется 10,98 % женщин с детьми младше 14 лет; 18,75 % опрошенных не смогли точно определить количество времени на уход за ребенком/детьми и выбрали ответ «когда как».

Респондентам было также предложено ответить на вопрос «Сколько времени в среднем в обычный рабочий день у Вас занимает сопровождение/доставка ребенка в садик/школу/секции/кружки?». Полученные ответы позволяют сделать вывод, что чуть более половины опрошенных матерей (54,69 %) тратят на сопровождение ребенка до 1 часа в день; 18,75 % матерей — 1—2 часа; менее одной пятой опрошенных (15,24 %) никогда не сопровождают своих детей.

Данные о частоте проведения работающими матерями совместного досуга с детьми представлены на рисунке 1.

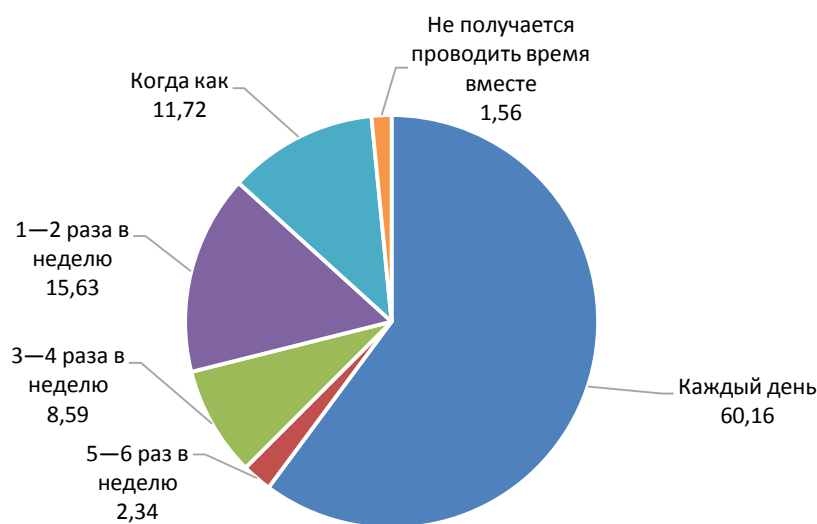

Рис. 1. Частота проведения совместного досуга работающими матерями с детьми 14 лет и младше, %

На вопрос «Как часто Вы проводите свободное время с ребенком/детьми?» почти две трети матерей (60,16 %) ответили, что проводят время с ребенком/детьми каждый день, еще 8,59 % — 3—4 раза в неделю. Вместе с тем 15,63 % респонденткам удается выделить время на совместный досуг с ребенком только 1—2 раза в неделю. Лишь 1,56 % матерей с детьми младше 14 лет указали, что у них не получается проводить время вместе.

Нам было важно узнать, как матери проводят свободное время с детьми. Респонденткам был задан следующий вопрос: «Укажите Ваши досуговые занятия с ребенком в свободное время. Выберите три варианта занятий, наиболее популярных в Вашей семье». В таблице 1 представлен рейтинг наиболее частых вариантов совместного досуга работающих матерей с детьми 14 лет и младше.

Таблица 1

Досуговые занятия работающих матерей с ребенком/детьми

Рейтинг	Досуг	Доля ответов женщин, имеющих детей 14 лет и младше, %
I	Проводим время на природе	57,81
II	Играем в настольные игры	45,31
III	Ходим в магазины, торговые центры	39,06
IV	Занимаемся творчеством (рисуем, лепим, мастерим)	35,94
V	Смотрим телевизор	34,38
VI	Посещаем кафе, рестораны	33,59
VI	Читаем книги	33,59
VII	Ходим в театры, кино, музеи, на экскурсии	32,81
VII	Слушаем музыку, смотрим видео	32,81
VIII	Катаемся на велосипедах, роликах, самокатах, др.	28,91
IX	Занимаемся спортом, физкультурой	21,09
X	Играем в компьютерные игры	8,59
XI	Посещаем спортивные мероприятия (в качестве зрителя)	7,81

Среди самых популярных досуговых занятий матерей с детьми — совместное проведение времени на природе (57,81 %), настольные игры (45,31 %), совместное посещение торговых центров и магазинов (39,06 %). Около трети матерей (33,59 %) предпочитают такие досуговые занятия, как чтение книг и посещение кафе (ресторанов), а также походы в театры, кино, музеи, на экскурсии и совместный просмотр видео (32,81 %). К наименее популярным формам проведения досуга работающие матери детей младше 14 лет отнесли компьютерные игры (8,59 %) и совместное посещение спортивных мероприятий (в качестве зрителя) (7,81 %).

Респонденткам было предложено оценить, какую долю свободного времени они проводят в непосредственном общении, игре со своими детьми и др. Данные о времени активного взаимодействия с детьми представлены на рисунке 2.

Около одной пятой матерей (17,19 %) общаются с детьми половину свободного времени, почти в два раза больше респонденток (33,59 %) вовлечены во взаимодействие с детьми более половины такого времени. Максимально оценили свою вовлеченность 11,72 % матерей. Среди респонденток были и те, у которых ответ на данный вопрос вызвал затруднение (10,16 %).

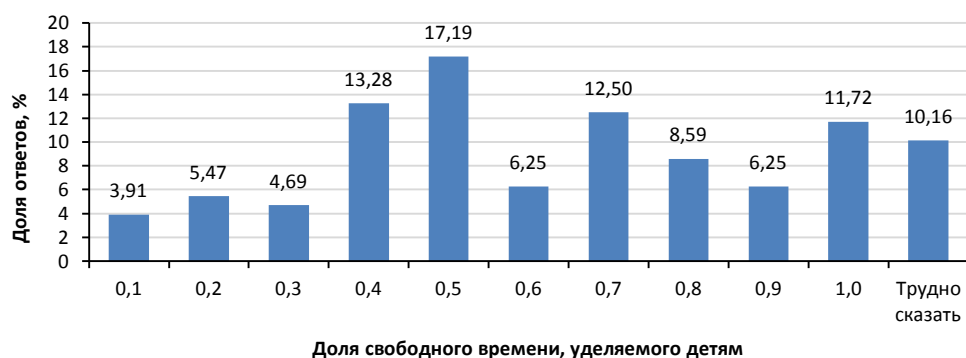

Рис. 2. Время активного взаимодействия работающих матерей с детьми

Нам было важно понять, насколько работающие матери удовлетворены возможностью уделять ребенку/детям достаточное количество времени. Респонденткам было предложено оценить степень своей удовлетворенности по шкале, где 1 балл означает «полностью не удовлетворен», 10 — «полностью удовлетворен». Данные об удовлетворенности матерей временем, проводимым с детьми, представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Удовлетворенность работающих матерей временем, проводимым с детьми

Более половины матерей (54,77 %) высоко оценили свою удовлетворенность временем, проводимым с детьми (7—10 баллов), из них более четверти опрошенных (29,37 %) — максимально высоко. При этом 20,64 % опрошенных матерей не вполне удовлетворены временем, которое они могут уделять ребенку/детям (1—4 балла по шкале удовлетворенности), почти четверть опрошенных (24,60 %) оценили свою удовлетворенность на 5—6 баллов.

Достаточно положительно работающие матери оценили свои возможности совмещать работу с выполнением обязанностей родителя. Отвечая на вопрос «Насколько успешно Вам удастся совмещать работу с выполнением обязанностей родителя?», более половины опрошенных (57,81 %) дали оценку 7—9 баллов, 14,84 % максимально высоко оценили свою успешность в совмещении родительских и профессиональных обязанностей (10 баллов).

Данные о форматах работы, которые, по мнению респонденток, больше подходят для совмещения материнства с профессиональной деятельностью, представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Наиболее подходящий формат работы для ее совмещения
с родительскими обязанностями**

Формат работы	Доля ответов женщин, имеющих детей 14 лет и младше, %
Гибридное рабочее место: частично дистанционно, частично на территории работодателя. Время присутствия на работе согласовывается	42,19
Рабочее место стандартное: офлайн-работа на территории работодателя	27,34
Дистанционная работа	24,22
Трудно сказать	6,25
<i>Всего</i>	100,00

С точки зрения совмещения работы и родительских обязанностей респондентки отдают явное предпочтение гибридной форме организации труда (42,19 %), которая предполагает сочетание удаленной и стационарной работы. Немногим более четверти респонденток (27,34 %) полагают, что наиболее подходящий для работающих матерей формат — офлайн-работа на территории работодателя. Около четверти опрошенных (24,22 %), напротив, считают, что дистанционная работа больше подходит для матерей с оплачиваемой занятостью.

Подавляющее большинство (86,72 %) работающих матерей с детьми 14 лет и младше, участвовавших в опросе, убеждены, что гибкий график работы (возможность регулировать время начала работы, перерывов и окончания) оптимален для ее совмещения с выполнением родительских обязанностей. Чуть менее одной десятой опрошенных (9,78 %) затруднились выбрать оптимальный график, статистически незначительная доля опрошенных (3,51 %) предпочла бы жесткий график работы.

Данные, полученные в результате проведения фокус-групп и индивидуальных глубинных интервью, позволили выявить, как респондентки оценивают преимущества и недостатки дистанционной работы для матерей с несовершеннолетними детьми.

Положительное влияние дистанционной занятости проявляется прежде всего в том, что работающие матери проводят с детьми больше времени, имеют возможность контролировать их занятия в течение дня; у них больше прямого контакта и занятий с детьми, а также возможностей подстроиться под график детей (забрать из детского сада / школы, сводить в кружок и т. п.), и наконец, работающие матери могут быть более вовлечены в жизнь детей, не пускать на самотек их занятия:

Пусть хоть чуть-чуть времени, но ты дома больше. Дома с детьми что-то можешь показать, подсказать. Включить что-то. Даже если взять то время, когда до работы добираться, пусть даже полчаса, которые ты едешь, утром пробки, вечером пробки. Именно эти два часа ты экономишь, чтобы с детьми посидеть, позаниматься (женщина, 37 лет, руководитель учебного центра, не замужем, ребенок 7 лет);

Такие ситуации, что нужно будет ребенка куда-то отвезти, на дистанционке будет проще это сделать в дневное время, нежели когда ты сидишь на рабочем месте (женщина, 39 лет, работник клининга, замужем, дети 3 и 8 лет);

Сейчас он [сын] хотя бы сразу же уроки делает и кушает вовремя. Потому что раньше, когда я приходила с работы, приду в шесть, пока приготавливаю, пока покормлю, и мы садились уроки в восемь-девять начинали делать. Это уже поздно. А сейчас у нас к этому времени все готово, все уроки, все покормлены, все довольны и сыты. Мне дома вообще очень нравится. Конечно, очень удобно (женщина, 29 лет, мастер макияжа (фриланс), не замужем, дети 6 и 9 лет);

Если я работаю вне дома, я могу что-то упустить. Что-то не увидать, не узнать, вовремя не среагировать. Вовремя не помочь ребенку (женщина, 37 лет, маляр (фриланс), замужем, ребенок 8 лет).

С другой стороны, проблемные аспекты влияния дистанционного формата занятости могут проявляться в том, что ребенку бывает трудно понять, почему, находясь дома и занимаясь работой, мать не может уделить ему внимание; существует опасность гиперопеки, избытка контроля за детьми и их занятиями:

Когда человек работает на дому, надо дать понять детям, что я работаю на дому и что это на самом деле работа. Правильно надо объяснять эту ситуацию. Иначе получается, что ребенок видит дома маму, она погружена в компьютер, и она не уделяет внимания. У ребенка может сложиться совсем другое впечатление (женщина, 32 года, турагент (фриланс), не замужем, ребенок 12 лет);

Все равно это какое-то гипервнимание к детям. Все равно дети должны быть самостоятельными, учиться, падать, драться там в кроватку. Это все должно быть, потому что они учатся жить. Когда ты дома сидишь, это мешает коммуникации и росту личности ребенка, когда ты его постоянно контролируешь (женщина, 38 лет, горничная, замужем, ребенок 11 лет).

В целом возможность работать из дома, по мнению матерей, принявших участие в фокус-группах и индивидуальных интервью, имеет больше плюсов, чем минусов, с точки зрения возможности уделять необходимое время детям. Качественное исследование продемонстрировало, что это главная сфера положительных эффектов удаленной работы.

Выводы

Результаты исследования свидетельствуют о том, что существенная доля респонденток проводят большую часть рабочего времени на постоянном стационарном месте на территории работодателя; незначительна доля тех, кто имеет возможность работать удаленно или в гибридном формате. Вопреки тому что почти половина опрошенных могут использовать гибкий график работы, в большинстве случаев время начала, перерывов и окончания работы устанавливается работодателем.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на условия стандартной занятости, примерно две трети опрошенных работающих матерей положительно оценили свои текущие возможности по совмещению родительских и профессиональных обязанностей. При этом достаточно высока доля работающих матерей не вполне удовлетворенных временем, проводимым с детьми. Таким образом, на данный момент не нашла подтверждения наша гипотеза о том, что удовлетворенность временем, проводимым с детьми, напрямую зависит от условий совмещения родительских и профессиональных обязанностей в формате стандартной и нестандартной занятости. Этот результат может свидетельствовать о том, что, помимо баланса родительских и профессиональных обязанностей, могут существовать иные факторы, определяющие степень удовлетворенности работающих матерей временем, проводимым с детьми.

Несмотря на то что значительная доля работающих матерей положительно оценили свои текущие возможности по совмещению родительских и профессиональных обязанностей, подавляющее большинство респонденток убеждены, что оптимальные условия для этого обеспечиваются при гибком графике работы. Статистически значимая доля опрошенных женщин также считают, что гибридное рабочее место больше всего подходит для работающих матерей, так как позволяет совмещать плюсы и минусы стационарной и удаленной занятости. Таким образом, гипотеза о том, что для оптимального совмещения работы с выполнением родительских обязанностей работающие матери должны иметь гибридное рабочее место или гибкий график работы, нашла свое подтверждение.

Наши выводы в целом согласуются с результатами других исследований. В дальнейшем считаем перспективным продолжить изучение влияния параметров занятости на удовлетворенность работающих матерей временем, проводимым с детьми. Мы полагаем, что необходимо исследовать удовлетворенность временем, уделяемым детям, у работающих матерей с различными формами и форматами занятости, а также баланс положительных и отрицательных эффектов в практиках совмещения родительства и работы. Такое исследование позволило бы провести сравнительный анализ удовлетворенности временем, проводимым с детьми, у матерей с разными параметрами занятости.

Список источников

- Багирова А. П., Бледнова Н. Д. Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры // *Женщина в российском обществе*. 2021. Спец. вып. С. 150—167.
- Белехова Г. В., Ивановская А. Л. Удовлетворенность балансом труда и семьи: взгляд работающих женщин: (региональный аспект) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 1. С. 209—222.
- Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Социальное самочувствие работающих матерей: современные проблемы // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 3. С. 103—114.
- В России растет число работающих мам с маленькими детьми // *РИА Новости*. 2019. URL: <https://ria.ru/20190930/1559261842.html> (дата обращения: 24.05.2024).
- Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 4. С. 3—14.
- Ильдарханова Ч. И., Гневашева В. А., Валидова А. Ф. Диалог труда и материнства в условиях социально-экономической и территориальной дифференциации в Республике Татарстан // *Регионология*. 2019. Т. 27, № 4. С. 801—830.
- Исупова О. Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2018. № 3. С. 180—189.
- Калабихина И. Е. Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики // *Народонаселение*. 2020. Т. 23, № 2. С. 37—50.
- Карачук Т. С., Нагерняк М. А. Детерминанты занятости для матерей в России // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т. 11, № 1. С. 25—48.
- Короленко А. В., Калачикова О. Н. «Время на детей»: ресурсные возможности современных родителей // *Социальное пространство*. 2019. № 5. С. 1—15.
- Разумова Т. О., Сертухова М. А. Теоретико-методологические основы формирования показателя баланса семья — работа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2022. Т. 18, № 4. С. 466—476.
- Савинская О. Б. Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16, № 2. С. 142—167.
- Тимербулатова Э. С. Влияние профессиональной деятельности женщин-матерей на уровень их удовлетворенности жизнью // *Вестник Костромского государственного университета*. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. Т. 18, № 3. С. 100—104.
- Тонких Н. В., Черных Е. А. Качество трудовой, семейной и личной жизни при удаленной работе: мнения российских женщин // *Уровень жизни населения регионов России*. 2022. Т. 18, № 4. С. 477—490.
- Чернова Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // *Журнал исследований социальной политики*. 2012. Т. 10, № 3. С. 295—308.
- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // *Росстат*. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 21.06.2023).
- Baxter J. Flexible work hours and other job factors in parental time with children // *Social Indicators Research*. 2011. Vol. 101, № 2. P. 239—242.
- Baxter J., Chesters J. Perceptions of work-family balance: how effective are family-friendly policies? // *Australian Journal of Labour Economics*. 2011. Vol. 14, № 2. P. 139—151.
- Bianchi S. M. Maternal employment and time with children: dramatic change or surprising continuity? // *Demography*. 2000. Vol. 37, № 4. P. 401—414.

- Carlson D., Grzywacz G., Zivnuska S.* Is work-family balance more than conflict and enrichment? // *Human Relations*. 2009. Vol. 62, № 10. P. 1459—1486.
- Chung H., van der Horst M.* Women's employment patterns after childbirth and the perceived access to and use of flexitime and teleworking // *Human Relations*. 2018. Vol. 71, № 1. P. 47—72.
- Craig L.* How employed mothers in Australia find time for both market work and childcare // *Journal of Family and Economic Issues*. 2007. Vol. 28, iss. 1. P. 69—87.
- Demerouti E., Derks D., Brummelhuis L., Bakker A.* New ways of working: impact on working conditions, work-family balance, and well-being // *The Impact of ICT on Quality of Working Life* / ed. by C. Korunka, P. Hoonakker. Dordrecht: Springer, 2014. P. 123—141.
- Feeney M. K., Stritch J. M.* Family-friendly policies, gender, and work-life balance in the public sector // *Review of Public Personnel Administration*. 2019. Vol. 39, № 3. P. 422—448.
- Fox L., Han W. J., Ruhm C., Waldfogel J.* Time for children: trends in the employment patterns of parents, 1967—2009 // *Demography*. 2013. Vol. 50, № 1. P. 25—49.
- Galinsky E., Bond J. T., Friedman D. E.* The role of employers in addressing the needs of employed parents // *Journal of Social Issues*. 1996. Vol. 52, № 3. P. 111—136.
- Gauthier A. H., Smeeding T., Furstenberg F. F.* Do We Invest Less Time in Children? Trends in Parental Time in Canada since the 1970s. Calgary: University of Calgary, 2001. 36 p.
- Greenhaus J. H., Beutell N. J.* Sources of conflict between work and family roles // *Academy of Management Review*. 1985. Vol. 10, № 1. P. 76—88.
- Gutiérrez-Domènech M.* Parental employment and time with children in Spain // *Review of Economics of the Household*. 2010. Vol. 8, № 3. P. 371—391.
- Hallberg D., Klevmarken A.* Time for children: a study of parent's time allocation // *Journal of Population Economics*. 2003. Vol. 16, iss. 2. P. 205—226.
- Ichino A., Galdeano A. S. de.* Reconciling motherhood and work: evidence from time-use data in three countries // *Contributions to Economic Analysis*. 2004. Vol. 271. P. 263—288.
- Javed U.* Combining career and care-giving: the impact of family-friendly policies on the well-being of working mothers in the United Kingdom // *Global Business and Organizational Excellence*. 2019. Vol. 38, № 5. P. 44—52.
- Kutrovátz K.* Parental time from the perspective of time pressure // *Review of Sociology*. 2017. Vol. 27, № 4. P. 20—39.
- Milkie M. A., Kendig S. M., Nomaguchi K. M., Denny K. E.* Time with children, children's well-being, and work-family balance among employed parents // *Journal of Marriage and Family*. 2010. Vol. 72, № 5. P. 1329—1343.
- Milkie M. A., Nomaguchi K., Schieman S.* Time deficits with children: the link to parents' mental and physical health // *Society and Mental Health*. 2019. Vol. 9, № 3. P. 277—295.
- Monna B., Gauthier A. H.* A review of the literature on the social and economic determinants of parental time // *Journal of Family and Economic Issues*. 2008. Vol. 29, iss. 4. P. 634—653.
- Nomaguchi K. M., Milkie M. A., Bianchi S. M.* Time strains and psychological well-being: do dual-earner mothers and fathers differ? // *Journal of Family Issues*. 2005. Vol. 26, № 6. P. 756—792.
- Noonan M. C., Estes S. B., Glass J. L.* Do workplace flexibility policies influence time spent in domestic labor? // *Journal of Family Issues*. 2007. Vol. 28, № 2. P. 263—288.
- Offer S.* Time with children and employed parents' emotional well-being // *Social Science Research*. 2014. Vol. 47. P. 192—203.

- Rapoport B., Le Bourdais C. Parental time and working schedules // *Journal of Population Economics*. 2008. Vol. 21, iss. 4. P. 903—932.
- Ruppanner L., Perales F., Baxter J. Harried and unhealthy? Parenthood, time pressure, and mental health // *Journal of Marriage and Family*. 2019. Vol. 81, № 2. P. 308—326.
- Voydanoff P. The differential salience of family and community demands and resources for family-to-work conflict and facilitation // *Journal of Family and Economic Issues*. 2005. Vol. 26, iss. 3. P. 395—417.
- Zannella M., De Rose A. Gender differences in the subjective perception of parenting time // *Rivista Italiana di Economia, Demografia e Statistica*. 2020. Vol. 74, № 2. P. 49—60.

References

- Bagirova, A. P., Blednova, N. D. (2021) Sovmeshchenie professional'nogo i roditel'skogo truda v otsenkakh ural'skikh zhenshchin: ob'ektivnye i sub'ektivnye bar'ery [Combination of professional and parental labor in assessments of Ural women: objective and subjective barriers], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, spec. iss., pp. 150—167.
- Baxter, J. (2011) Flexible work hours and other job factors in parental time with children, *Social Indicators Research*, vol. 101, no. 2, pp. 239—242.
- Baxter, J., Chesters, J. (2011) Perceptions of work-family balance: how effective are family-friendly policies?, *Australian Journal of Labour Economics*, vol. 14, no. 2, pp. 139—151.
- Belekhova, G. V., Ivanovskaya, A. L. (2022) Udovletvorënnost' balansom truda i sem'i: vzgliad rabotaiushchikh zhenshchin: (Regional'nyĭ aspekt) [Satisfaction with the work-life balance: working women's view: (Regional aspect)], *Ėkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 15, no. 1, pp. 209—222.
- Bianchi, S. M. (2000) Maternal employment and time with children: dramatic change or surprising continuity?, *Demography*, vol. 37, no. 4, pp. 401—414.
- Blinova, T. V., Vyal'shina, A. A. (2020) Sotsial'noe samochuvstvie rabotaiushchikh matereĭ: sovremennye problemy [Working mothers' social well-being: present-day problems], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 103—114.
- Carlson, D., Grzywacz, G., Zivnuska, S. (2009) Is work-family balance more than conflict and enrichment?, *Human Relations*, vol. 62, no. 10, pp. 1459—1486.
- Chernova, Z. V. (2012) Balans sem'i i raboty: politika i individual'nye strategii matereĭ [Balance of family and work: politics and individual strategies of mothers], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noĭ politiki*, vol. 10, no. 3, pp. 295—308.
- Chislennost' naseleniia Rossiiskoi Federatsii po polu i vozrastu (2023) [Population of the Russian Federation by sex and age], *Rosstat*, available from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed 21.06.2023).
- Chung, H., van der Horst, M. (2018) Women's employment patterns after childbirth and the perceived access to and use of flexitime and teleworking, *Human Relations*, vol. 71, no. 1, pp. 47—72.
- Craig, L. (2007) How employed mothers in Australia find time for both market work and childcare, *Journal of Family and Economic Issues*, vol. 28, iss. 1, pp. 69—87.
- Demerouti, E., Derks, D., Brummelhuis, L., Bakker, A. (2014) New ways of working: impact on working conditions, work-family balance, and well-being, in: Korunka, C., Hoonakker, P. (eds), *The Impact of ICT on Quality of Working Life*, Dordrecht: Springer, pp. 123—141.

- Feeney, M. K., Stritch, J. M. (2019) Family-friendly policies, gender, and work-life balance in the public sector, *Review of Public Personnel Administration*, vol. 39, no. 3, pp. 422—448.
- Fox, L., Han, W. J., Ruhm, C., Waldfogel, J. (2013) Time for children: trends in the employment patterns of parents, 1967—2009, *Demography*, vol. 50, no. 1, pp. 25—49.
- Galinsky, E., Bond, J. T., Friedman, D. E. (1996) The role of employers in addressing the needs of employed parents, *Journal of Social Issues*, vol. 52, no. 3, pp. 111—136.
- Gauthier, A. H., Smeeding, T., Furstenberg, F. F. (2001) *Do We Invest Less Time in Children? Trends in Parental Time in Canada since the 1970s*, Calgary: University of Calgary.
- Greenhaus, J. H., Beutell, N. J. (1985) Sources of conflict between work and family roles, *Academy of Management Review*, vol. 10, no. 1, pp. 76—88.
- Gurko, T. A. (2022) Razvitiie instituta roditel'stva: analiz èmpiricheskikh pokazatelei [Development of the parenthood institution: analysis of empirical indicators], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—14.
- Gutiérrez-Domènech, M. (2010) Parental employment and time with children in Spain, *Review of Economics of the Household*, vol. 8, no. 3, pp. 371—391.
- Hallberg, D., Klevmarck, A. (2003) Time for children: a study of parent's time allocation, *Journal of Population Economics*, vol. 16, iss. 2, pp. 205—226.
- Ichino, A., Galdeano, A. S. de (2004) Reconciling motherhood and work: evidence from time-use data in three countries, *Contributions to Economic Analysis*, vol. 271, pp. 263—288.
- Ildarhanova, C. I., Gnevasheva, V. A., Validova, A. F. (2019) Dialog truda i materinstva v usloviakh sotsial'no-èkonomicheskoi i territorial'noi differentsiatsii v Respublike Tatarstan [Dialogue of labor and motherhood in the context of socio-economic and territorial differentiation in the Republic of Tatarstan], *Regionologiya*, vol. 27, no. 4, pp. 801—830.
- Isupova, O. G. (2018) Intensivnoe materinstvo v Rossii: materi, docheri i synov'ia v shkol'nom vzroslenii [Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school growing up], *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no. 3, pp. 180—189.
- Javed, U. (2019) Combining career and care-giving: the impact of family-friendly policies on the well-being of working mothers in the United Kingdom, *Global Business and Organizational Excellence*, vol. 38, no. 5, pp. 44—52.
- Kalabikhina, I. E. (2020) Izmerenie vremenem: novaia paradigma sotsial'no-demograficheskoi politiki [Measuring by time: a new paradigm of socio-demographic policy], *Narodonaselenie*, vol. 23, no. 2, pp. 37—50.
- Karabchuk, T. S., Nagernyak, M. A. (2013) Determinanty zaniatosti dlia materei v Rossii [Employment determinants for mothers in Russia], *Zhurnal issledovaniï sotsial'noi politiki*, vol. 11, no. 1, pp. 25—48.
- Korolenko, A. V., Kalachikova, O. N. (2019) “Vremia na detei”: resursnye vozmozhnosti sovremennykh roditel'ei [“Time for children”: modern parents' resource opportunities], *Sotsial'noe prostranstvo*, no. 5, pp. 1—15.
- Kutrovátz, K. (2017) Parental time from the perspective of time pressure, *Review of Sociology*, vol. 27, no. 4, pp. 20—39.
- Milkie, M. A., Kendig, S. M., Nomaguchi, K. M., Denny, K. E. (2010) Time with children, children's well-being, and work-family balance among employed parents, *Journal of Marriage and Family*, vol. 72, no. 5, pp. 1329—1343.
- Milkie, M. A., Nomaguchi, K., Schieman, S. (2019) Time deficits with children: the link to parents' mental and physical health, *Society and Mental Health*, vol. 9, no. 3, pp. 277—295.

- Monna, B., Gauthier, A. H. (2008) A review of the literature on the social and economic determinants of parental time, *Journal of Family and Economic Issues*, vol. 29, iss. 4, pp. 634—653.
- Nomaguchi, K. M., Milkie, M. A. Bianchi, S. M. (2005) Time strains and psychological well-being: do dual-earner mothers and fathers differ?, *Journal of Family Issues*, vol. 26, no. 6, pp. 756—792.
- Noonan, M. C., Estes, S. B., Glass, J. L. (2007) Do workplace flexibility policies influence time spent in domestic labor? *Journal of Family Issues*, vol. 28, no. 2, pp. 263—288.
- Offer, S. (2014) Time with children and employed parents' emotional well-being, *Social Science Research*, vol. 47, pp. 192—203.
- Rapoport, B., Le Bourdais, C. (2008) Parental time and working schedules, *Journal of Population Economics*, vol. 21, iss. 4, pp. 903—932.
- Razumova, T. O., Serpukhova, M. A. (2022) Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniia pokazatelya balansa sem'ia — rabota [Theoretical and methodological foundations for the formation of the work-life balance indicator], *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, vol. 18, no. 4, pp. 466—476.
- Ruppanner, L., Perales, F., Baxter, J. (2019) Harried and unhealthy? Parenthood, time pressure, and mental health, *Journal of Marriage and Family*, vol. 81, no. 2, pp. 308—326.
- Savinskaya, O. B. (2013) Balans raboty i sem'i: strategii sovmeshcheniia professional'nykh i semeinykh obiazannostei rabotaiushchimi materiami v Moskve [Balance of work and family: strategies for combining professional and family responsibilities by working mothers in Moscow], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 16, no. 2, pp. 142—167.
- Timerbulatova, E. S. (2012) Vliianie professional'noi deiatel'nosti zhenshchin-materei na uroven' ikh udovletvorennosti zhizn'iu [Effect of mother's professional experience on their life level of satisfaction], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, vol. 18, no. 3, pp. 100—104.
- Tonkikh, N. V., Chernykh, E. A. (2022) Kachestvo trudovoi, semeinoi i lichnoi zhizni pri udal'nooi rabote: mneniia rossiiskikh zhenshchin [The quality of work, family and personal life during remote work: opinions of Russian women], *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, vol. 18, no. 4, pp. 477—490.
- V Rossii rastet chislo rabotaiushchikh mam s malen'kimi det'mi (2019) [In Russia, the number of working mothers with small children is growing], *RIA Novosti*, available from <https://ria.ru/20190930/1559261842.html> (accessed 24.05.2024).
- Voydanoff, P. (2005) The differential salience of family and community demands and resources for family-to-work conflict and facilitation, *Journal of Family and Economic Issues*, vol. 26, iss. 3, pp. 395—417.
- Zannella, M., De Rose, A. (2020) Gender differences in the subjective perception of parenting time, *Rivista Italiana di Economia, Demografia e Statistica*, vol. 74, no. 2, pp. 49—60.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; одобрена после рецензирования 23.09.2024; принята к публикации 02.10.2024.

The article was submitted 01.07.2024; approved after reviewing 23.09.2024; accepted for publication 02.10.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Маркова Татьяна Леонидовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, markova_tl@usue.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation).

Тонких Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, tonkihvn@usue.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Laboratory of the Department of Labor Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation).

Камарова Татьяна Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, kta@usue.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor at the Department of Labor Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation).

Еремкина Полина Евгеньевна — ассистентка кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, polina.ackulowa@yandex.ru (Assistant at the Department of Labor Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation).